

Некоторые вещи безусловно проще решить силой, как, например, дело с Королем Демонов. Маленькая команда воинов не должна ни о чем думать, нет никаких шансов обсудить сделку с демонами. Все, что Вейрия должна была сделать, это уничтожить всех своих врагов и взять голову Короля.

Это была простая миссия и простая эпоха. Ей не нужно было думать ни о чем. Ее мир состоял только из товарищей. Единственный, против кого она шла - это был Король Демонов. Она побывала во множестве мест, прошла всю дорогу от человеческих территорий, до их конца. Она видела снег севера и цветы юга. Но радость и печаль этих людей не были частью ее мира. Конфликты и игры во дворце не имели к ней никакого отношения. Королева Сиси, эльфы и гномы соревновались чтобы увидеть, кто заполучит славу убивших короля демонов и станет во главе альянса. Однако, это не было чем-то, с чем должны были столкнуться воины.

Теперь, когда Король Демонов мертв, Вейрия больше не нужна. Ее боевые навыки не могут сейчас решить проблемы. Она может убить всю деревню, но какой цели это послужит? Она больше не воин Вейрия, идущая против демонов. И она должна следить за своими людьми, как госпожа региона.

И проливая кровь сейчас, ничего не добиться. От этого никто не будет в выигрыше.. Вейрия сейчас ничего не может предложить. Сейчас, время мне показать свои навыки.

Они привели меня в самое высокое и роскошное здание в городе. Эта группа дезертиров явно стремилась договориться со мной, а не давить силой - они были очень любезны ко мне. Мало того, что они не связывали мои руки, они также не держали меч у моей шеи. Они относились ко мне гораздо дружелюбнее, чем Вейрия, что было довольно иронично.

Тут, должно быть, проживает новый лидер города. Строения действительно навевают атмосферу севера. Стены высокие и толстые. Окна не большие. Все строения смотрят в одном направлении. Дома простолюдинов были небольшими и с плоскими крышами. Они выглядели весьма симпатичными.

Я вошел в высокое здание. Посмотрев на дезертиров слева и справа, заметил: «Тут, должно быть, проживает ваш лидер, верно? Не похоже, чтобы вы делали хоть что-то, помимо присмотра за городом.»

«Мы просто хотели место, где бы осесть. Люди здесь очень ненавидят демонов и ненавидят нас за дезертирство.»

Воин рядом со мной выглядел очень молодым. Он был еще совсем мальчиком, да к тому же, слишком худым. Его молодое тело не могло справиться с тяжелой броней и обязанностями. Одетый в свои доспехи, он качался, словно пугало на ветру, и постоянно шмыгал носом от холода. Не похоже, чтобы он мог отогнать демонов, жаждущих убить людей.

«Мы не хотели, чтобы все это произошло... Мы... мы... мы хотели вернуться домой... но... мы никогда не хотели сражаться... но теперь мы не можем вернуться. Люди сказали, что они сообщат о нас, чтобы нас всех посадили в темницу...»

Другой солдат жестко ткнул его в спину, чтобы он прекратил говорить. Я поднялся по лестнице, посмотрел на большие красные двери и, усмехнувшись, сказал: «Прибыл настоящий лорд, так что вам больше не нужно охранять это место. Я знаю, о чем вы думаете, давайте сядем и все обсудим.»

После того, как я вошел, я оказался в главном зале. Тут было довольно холодно. Словно я вошел в холодильник. Хотя мы были в помещении, тут было холоднее, чем снаружи. В камине, в конце зала было пусто. Черный уголь уже стал кучкой льда. Возле столбов у стены были люди, одетые в простую одежду - мужчины, женщины, старики и дети. Этих людей заперли солдаты. Рядом с ними было пара вооруженных солдат, потиравших свои руки. В центре зала стоял стол. Мужчина, одетый совершенно по-другому, с красным плащом сидел на стуле и серьезно смотрел на меня.

Кажется, он командир этого взвода и также человек, к которому я шел поговорить.

В моем мире враг часто не проявляет себя открыто. Я - не Вейрия, которая разделяет все на белое и черное. Любой может сидеть напротив меня, и мы сможем стать командой. Делать все возможное, чтобы не рассматривать друг друга, как врагов. Дать друг другу выход, чтобы иметь возможность договориться. Вот принципы, по которым я жил.

Я сел напротив и с улыбкой посмотрел на мужчину. Он выглядел очень грубым стариком, прошедшим свой средний возраст. Его лицо было скрыто за большой бородой. Волосы на его висках были связаны с его бородой. Его пальцы, казалось, были как два моих. Когда он шевелил по столу рукой, создавалось ощущение, словно там двигался камень. Его лицо показывало, что он прожил длинную жизнь и обрел множество ран. Маленькие черные глаза выглядели очень решительными.

На его голове был железный шлем, а на груди и спине - металлические доспехи. Его красный плащ явно не использовался для защиты от холода, а скорее для идентификации должности.

Он посмотрел на меня и поднял руку, чтобы поднять грязный горшок сбоку. Он налил мне что-то и передал. Я видел, что у солдат Вейрии было что-то похожее. Я взял посмотреть. В нос ударил сильный запах вина.

Кажется, это какое-то крепкое вино...

Я махнул рукой и с беспомощной улыбкой сказал: «Простите, но я не справлюсь с таким крепким вином. Давайте, сначала поговорим о делах, так как лорд этого региона ждет у входа в город. Я в основном понимаю вашу ситуацию.»

«В таком случае, как ты связан с лордом? - Он перебил меня до того, как я договорил и, посмотрев на меня, глубоким басом спросил, - ты говоришь от себя или от лорда?»

«Хмм...»

Честно говоря, я просто раб, хотя... Вейрия позволила мне прийти сюда, ничего не сказав в слух. Она не предоставила мне ничего, в чем я нуждался. Другими словами, его озабоченность была логичной. Я могу дружески поговорить с ним и заключ - мы с ней ничего не оговаривали. Иными словами, она просто считает меня рабом, а не помощником.

Мои условия должны выполнять два требования: первое - мужчина предо мной примет их и второе - их примет Вейрия.

«Скажем так. Лорд изначально хотел всех вас убить. Я же был тем, кто остановил ее и пришел сюда поговорить с вами.»

Я не врал. В переговорах есть один важный момент - избегания лжи. Сидящий напротив вас - это не глупый ребенок. Думайте о них, как о людях более умных и ужасающих, чем вы. Зачастую, ложь, что вы скажите во время переговоров, станет оружием другой стороны.

Не лгать, не означает, что вы не сможете скрыть информацию.

Я сказал правду.

Мой ответ говорил о многом. «Я был тем, кто остановил ее» можно также додумать, что мои слова для лорда имеют вес и «лорд изначально хотел убить вас всех» можно прочесть как «если вы не поверите мне, вам придется умереть».

Так что я не врал. Я сказал правду. И я уже не был для них пустым местом. Как я и ожидал, он кивнул. После, он посмотрел на меня, махнул рукой и сказал: «Эти люди - горожане этого города. Мы не причинили им вреда и только держали их здесь. Мы догадались, что кто-то придет сюда, чтобы зачистить нас, но разве это немного не перебор отправлять героиню, убившую Короля Демонов, убить нас?»

«Леди Вейрия пришла сюда, как леди региона. Права на это место и право править здесь принадлежат ей. Однако, сейчас вы занимаете ее территорию, и вы угрожаете людям под ее покровительством. Вполне логично, что она намеревается вас убрать.»

Не давайте другой стороне путей отступления. Не сочувствуйте и не беспокойтесь о их чувствах. Есть вещи, к которым вы не можете относиться терпимо. Крайняя черта в переговорах имеет большую важность. Вы должны быть толерантны в переговорах, но никогда не уступайте, когда вещь идет о важных вещах, особенно когда дело касается вопросов вашего начальства.

Они жалкие, но это не повод оккупировать территорию Вейрии.

Я посмотрел на него. Хотя я не могу уступить тут, я не могу позволить переговорам рухнуть. Сейчас нужно решение. Но что я могу дать им с моим текущим статусом?

«Мы хотим разумной причины, чтобы вернуться домой. Никто не упомянет что мы сделали. Мы просто хотим, чтобы госпожа сказала, что мы сражались на поле боя. Лучше всего, если мы получим плату за участие в битве и вернемся не с пустыми руками.»

Глядя на меня, он дал свои условия. Честно говоря, он просит слишком много. Это нелепо.

Вы дезертиры. Вы оккупировали чью-то территорию и хотите, чтобы Вейрия дала вам деньги и попросила вас уйти? Она по праву может порвать вас на куски, и вы просите денег?

Это необоснованный запрос. Любой необоснованный запрос уменьшит шансы на проведение переговоров. Другая сторона может даже высмеять вас. И такие условия не им выдвигать на переговорах. Право предлагать условия у стороны с преимуществом. Сторона в худшем положении может только отклонять любые неприемлемые условия и защищать нерушимое.

Но очевидно, что обездоленная сторона тут не понимает, что они находятся в невыгодном положении. И это нам нужно обсудить. Для них, единственная надежда — уменьшить траты через переговоры. Именно поэтому их сторона должна вести себя очень осторожно, насколько только возможно, иначе не может быть никаких переговоров.

«Я знаю, что вы хотите вернуться домой. Но у вас нет законных оснований к возвращению, - серьезно посмотрев на него я продолжил, - вы не будете довольны последствиями, с которыми столкнетесь, как дезертиры. Плюс, вы не только дезертиры, вас также можно считать солдатами-мятежниками. Подтвердить ваши преступления проще простого. Вас всех казнят. Леди Вейрия не может дать вам нужного. Те, кого вы предали, была она сама, храбрые воины, что сражались, ставя на кон свои жизни, и Ее Величество. Вы не можете получить никаких денег. Эта территория изначально принадлежала Леди Вейрии. Ей нужно давать деньги только Ее Величеству и никому больше.»

Человек напротив явно получил удар по открытой ране. Он ударил рукой по столу и взревел: «Тогда, о чем ты пришел говорить?! Ты отправляешь нас прямо сейчас на плаху! Мы в любом случае обречены! Ты пришел понасмехаться над нами?!»

Это ошибка, которую вы никогда не должны делать. Всегда нужно все время сохранять спокойствие. Когда вы поддаетесь эмоциям, вы не можете адекватно думать. В такой ситуации вы становитесь легкой добычей для противоположной стороны.

Я посмотрел на него и спокойно ответил: «Мы здесь обсуждаем, как вы можете вернуться мирно домой, вместо того чтобы быть убитыми госпожой или отправиться на плаху. И нам нужно гарантировать безопасность горожан. Позвольте мне сказать все, как есть. Леди Вейрия, по факту, хочет вас убить в знак уважения к другим. Если бы я не думал, что это не лучшее решение, из-за которого могут пострадать горожане, то вы бы все уже были мертвы. Теперь, какие другие у вас есть предложения?»

Мужчина предо мной крепко прижал руки к столу. Его маленькие глаза выглядели так, словно сейчас выскочат из головы. Спустя мгновение он тяжело вздохнул. Он с гневным лицом сидел

на своем стуле и говорил: «Какая у тебя идея?»

«Вопрос не в том, какая у меня идея, а в том, насколько вы добропорядочны. Вам повезло, что вы не навредили людям. Вот почему у вас все еще есть шанс загладить свои ошибки. Как сделать это?.. Леди Вейрия щедрый человек. Возьмите инициативу и встретьтесь с ней. Это в конце концов ее территория. Так что, если она ничего не скажет, я ничего не скажу, и вы ничего не скажете, тогда никто ничего не узнает. Вы можете последовать за ушедшим эскортом госпожи, как предлогом, чтобы уйти, верно?»

Теперь настала моя очередь вставать, потому что я победил.

«Вы все с одной деревни, верно? Тогда, будьте внимательны к своим молодым людям. Я узнал от молодого парня снаружи, что он хочет жить. Война уже закончилась. Вы сможете посмотреть в лицо вашей совести, если ваша деревня потеряет молодого парня или если из-за вас появятся еще больше вдов?»

Это также угроза, что вытекает из их внутренних дел. Иногда, слова ваших врагов становятся острейшим оружием, из-за их внутренних конфликтов, что могут показать, чего они желают.

Тот парень просто кинул случайную жалобу, но это стало моим оружием, чтобы пробить психологическую защиту их лидера. Я знаю, о чем они думают. Я отклонил их просьбу, но затем дал им возможность, что может удовлетворить их.

В глубине души, их величайшим желанием было остаться живыми и не попасть на плаху.

Это единственный путь, который они могут принять.

«Я сказал все, что хотел. Нужно ли мне напомнить, что вам нужно делать дальше?»

<http://tl.rulate.ru/book/13424/271412>